DOI: 10.53737/2713-2021.2025.27.63.024

Ю.В. Селезнев

«ПТИЧИЙ» ЯЗЫК ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЭТИКЕТА НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ В XIII—XV ВВ.*

Набор подношений в дипломатическом этикете народов кочевой степи нес определенный символический смысл и декларацию политических и экономических отношений. Обрядовое значение подобных демонстраций уходит корнями в традиционное восприятие и описание мира народов степного пространства Евразии. Прямых свидетельств о месте и роли данных подарков в ритуале посольских миссий в источниках не сохранилось (за исключением их экономического значения). Тем не менее, принципиальный вопрос требования «поминок» в русско-крымских отношениях и их яркие и разноцветные вещественные символические знаки власти, свидетельствуют о немаловажном политическом аспекте в ритуале посольского обмена в XIII—XVII столетиях. При этом косвенные известия позволяют составить представление о символическом смысле ряда атрибутов дипломатических подарков. Так охотничьи птицы — кречеты, соколы и ястребы — различной цветовой гаммы и, в особенности, белые представляли собой демонстрацию подчиненного положения младшего по отношению к старшему. Такое подчинение сопровождало признание поражения в войне и потери суверенитета одного народа по отношению к другому. Именно поэтому преподнесение белых птиц остро воспринималась при обмене посольских миссий на всем протяжении Евразийского пространства в рассматриваемое время. Компоненты атрибутов посольских подношений позволяют выявить тонкости дипломатической игры в момент обменами делегациями и развитие деклараций соподчинения или отказ от них в кризисные моменты отношений. Однако уяснение деталей такой игры задача дальнейших исследований.

Ключевые слова: дипломатическая культура, посольский этикет, кречет, сокол, Орда, русские княжества, «поминки».

Сведения об авторе: Селезнев Юрий Васильевич, доктор исторических наук, Воронежский государственный университет.

Контактная информация: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1, Воронежский государственный университет, e-mail: orda1359@mail.ru.

Yu.V. Seleznev

“BIRD” LANGUAGEOF DIPLOMATIC ETIQUETTE OF NATIONS EURASIAN STEPPE IN THE XIII—XVII CENTURIES

A set of offerings in the diplomatic etiquette of the peoples of the nomadic steppe has an incomparable symbolic meaning and a declaration of political and economic relations. The ceremonial significance of such demonstrations is rooted in the traditional perception and description of the world of the peoples of the Eurasian steppe area. There is no direct evidence of the place and role of these gifts in the ritual of the embassy missions in Eastchoniki (except for their economic significance). Nevertheless, the fundamental issue of the requirement of “commemorations” in Russian-Crimean relations and their vivid and colorful material symbolic signs of power testify to an important political aspect in the ritual of embassy exchange in the XIII—XVII centuries. At the same time, indirect news allows us to get an idea of the symbolic meaning of a number of attributes of diplomatic gifts. Thus, hunting birds — gyrfalcons, falcons and hawks — of various colors and, in particular,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, реализуемого в Воронежском государственном университете, https://rscf.ru/project/23-18-00147/.

Статья поступила в номер 21 июня 2025 г.
Принята к печати 16 июля 2025 г.

© Ю.В. Селезнев, 2025.

white represented a demonstration of the subordinate position of the younger relative to the elder. Such subordination accompanied the recognition of defeat in the war and the loss of sovereignty of one nation in relation to another. That is why the presentation of white birds was acutely perceived during the exchange of embassy missions throughout the Eurasian space at the time under review. The components of the attributes of ambassadorial offerings make it possible to identify the subtleties of the diplomatic game at the time of the exchange of delegations and the development of declarations of reconciliation or their rejection in crisis moments of relations. However, understanding the details of such a game is the task of further research.

Key words: diplomatic culture, ambassadorial etiquette, gyrfalcon, falcon, Horde, Russian principalities, “pominki”.

About the author: Seleznev Yuri Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Voronezh State University.

Contact information: 394018, Russia, Voronezh, University Square, 1, Voronezh State University, e-mail: orda1359@mail.ru.

Различный набор даров в дипломатическом этикете средневековья содержит скрытый смысл отношений различного рода между государствами и народами.

В исследовательской литературе широко рассматривается проблема содержания «поминок» ханам постордынских государств. Так М.В. Моисеев отметил, что анализ формирования состава даров «позволяет считать «поминки» экономическими по форме, но политическими по содержанию и выделять их в особый вид отношений» (Моисеев 2011: 20). В рамках отношений России с постордынскими государствами М.В. Моисеев отмечает что «поминки» «имели ситуативное прочтение» и их «представляли то дарами, то данью» (Моисеев 2016: 163). В то же время «данническое содержание играет второстепенную роль и, скорее, связано с политическими претензиями, чем с реальностью» (Моисеев 2016: 171).

В свою очередь В.Г. Науменко указывает, что в «таком «маятнике» символическое значение каждого предмета из набора подарков играло немаловажную декларативную роль (которую каждая сторона незамедлительно стремилась закрепить юридически)» (Науменко 2013). Далее автор называет важнейшие слагаемые «русско-крымских дипломатических отношений» — «кречеты, соколы, рыси, куницы, белки, горностаи, лисицы». При этом «мир поминков выглядит разноцветным: белый сокол, красный и серый кречет, черная лисица <...> — вещественные символические знаки власти — были яркими» (Науменко 2013).

Именно политико-правовые претензии на наш взгляд отражались не только в наборе подарков, но и в их «качественном» содержании. Так цветовая гамма и наличие в подарках охотничьих птиц могло указать на статусные отношения между правителями, обменивавшимися посольствами. Часто такие подношения должны были указывать на соподчиненное положение, которое не было закреплено в письменной (юридической) форме. Но к этому закреплению стремилось одна из сторон. При этом символический язык подарков был хорошо известен обеим сторонам.

В данной работе предлагается рассмотреть одну из позиций в подношениях правителей — охотничьи птицы, точнее, соколы/кречеты. Г.Н. Симаков подчеркивает, что в эпоху средневековья (в эпоху существования громадных кочевых империй) соколиная охота получила наивысшее развитие, а культ хищных птиц, был наиболее полифункционален, выполняя помимо ритуальной, и другие общественные функции (государственную, сословную, военную, дипломатическую, развлекательную и хозяйственную (экономическую) (Симаков 2000: 311).

Действительно, мир пернатых, предназначенных в подарок крымскому хану разноцветен. Впервые «цветной» кречет появляется в запросе крымского хана Менгли-Гирея в 1491 г. (Ноября 16): «Да говорил Мунырь да Оюсъ дуванъ отъ царя **о кречяте о бѣломъ** да о шубе горлатной о черныхъ горлахъ; а хочеть деи тотъ кречетъ послати къ турьскому» (Сборник РИО 1884: 121). Менгли-Гирей просит прислать ему белого кречета для передачи его турецкому султану — сюзерену крымского хана.

Широкая палитра цветов представлена в птичьих подарках царя Ивана IV Васильевича крымскому хану Девлет-Гирею в 1573 г. (февраль). Хан запрашивает: «Да прислати б нам к тебе **кречат болшой** да чеглик кречатей». На что русский царь отвечает: «И мы к тебе, брату своему, послали с своим человеком с Ываном с Мясным **кречат крапленой, да кречат серой, да ястреб старой, да сокол боец высокой**, и кречатников и соколника к тебе есмя послали» (Посольская книга 2016: 110). («А ко царю есмя послали з гонцом его сь Ян-Магметем двесте рублев денег, **да и кречет красной, да кречет серой, да ястреб старой, да сокол**, да кречетника, да дву ястребников, да соколника» (Посольская книга 2016: 110).

Современная орнитология тип серых кречетов называет — белой морфой. Кречеты также разделяются на **белых К. (Falco candicans, groenlandicus) — лучших и самых ценных**, исландских К. (F. islandicus), норвежских или **обыкновенных («серых»)** К. (F. hyrfalco) и **красных** К. (F. sacer) — ныне очень ценящихся в странах Ближнего Востока, а в прошлые века также во Франции, Англии и в охоте царя Алексея Михайловича, для которой они добывались в Архангельской губ. и в Сибири. Кроме того, среди светлых ценятся **полубелые, крапленые и белые**. Сибирский кречет носил название «красный кречет», а птицы с белой основной окраской, но с сильно развитой пестриной «подкрасный кречет»; в тюркских языках носят название белые птицы — ак-шункар, ак-мирза-шинкар (Дементьев 1951: 70). Таким образом, «красные» и «подкрасные» кречеты относятся к разновидности белых кречетов.

То есть, в посольских книгах иерархия подарков выстроена в соответствии с современным представлением о ценности ловчих птиц (которая, в свою очередь, уходит в глубину веков). На первом месте — крапленые кречеты, далее — серые. Между ними должны быть белые кречеты, которые представляют собой особую ценность и важность.

Сохранение ценностных представлений о цветовых ориентирах отмечается у современных калмыков — наследников кочевой традиции. Для них «белый цвет — это понятие, связанное с моральными, этическими постулатами коммуникативного поведения. С помощью этого цвета люди регламентировали свое поведение в обществе. В связи с этим можно сказать, что белый цвет выступает в роли определенных критериев, служащих правилам правильного поведения» (Артаев, Баринова 2019).

В этой связи весьма показательна роль белых птиц в дипломатии монгольских степей и улусов Монгольской империи.

В рамках становления Улуса Джучи источники наглядно показывают символическую роль подарков белого цвета в рамках признания главенства/суверенитета при покорении соседних народов Чингиз-ханом и его сыновьями.

Так в «Сокровенном Сказании» отмечается, что в 1207 г. после похода старшего сына Чингиз-хана Джучи на «лесные народы» к нему «явились Киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами да белыми же соболями». После чего Джучи «принял под власть Монгольскую все Лесные народы» (Козин 1941: 174—175).

В китайской династийной хронике Юань ши так же отмечено: «в тот же год (1207), [Чингисхан] отправил Алтана и Буура, двух послов, к киргизам. Вскоре после этого обоки Еди и Инала и обок Алтиера, все направили послов и преподнесли в дар знаменитых соколов» (Золотая Орда в источниках 2009: 147).

Персидский автор Рашид-ад-Дин, повествуя об этих событиях, особо отметил, что киргизские племена послали назад вместе с представителями Чингиз-хана «трех своих эмиров, коих звали: Урут-Утуджу, Элик-Тимур и Аткирак, с белым соколом, как выражение почтения от младшего старшему (в тексте — улджамиши от тюркского глагола улджамак — оказать почтение старшему, т.е. «стать одним коленом на землю, руку положить на голову и потом приблизиться и поцеловать колено почитаемого» (Радлов 1893: 1093), и подчинились [ему]» (Рашид ад-Дин 1952a: 151). Далее Рашид-ад-Дин, повторяясь, указал, что киргизы «оказали полный почет упомянутым послам и, послав вместе с ними своих двух послов <…> отправили обратно с белым соколом [сункур-и сапид] и подчинились Чингиз-хану» (Рашид ад-Дин 1952b: 152).

Таким образом, источники (монгольского, китайского и персидского происхождения) единодушно и наглядно свидетельствуют о том, что преподнесение в кочевой среде начала XIII столетия в подарок белого кречета/сокола декларировало прошение о принятие в подданство и символизировало подчиненное положение младшего по отношению к старшему.

Охотничьи птицы, в особенности, соколы/кречеты, фиксируются и далее в истории посольских миссий Джучиева Улуса. В частности, в 1270 г. при интронизации ильхана Абаги 26 ноября были приняты гонцы от хана Орды (Джучиева Улуса) Менгу-Тимура, которые «приехали <…> с поздравлением с победой над Бораком [и] с разного рода подарками и подношениями соколами, сонкурами (Ак-Сонкур или Ак-Сонкор или Ак-Сункур (тюрк. *Белый Сокол*, *Кречет*)) и шахинами» (рыжеголовый сапсан, пустынный сокол (лат. Falco peregrinus pelegrinoides) — хищная птица семейства соколиных. Подвид сапсана (Falco peregrinus) серый). Абага-хан отправил послов «[обратно] и вместе с ними послал царские дары (Рашид ад-Дин 1946: 86). В сообщении Рашид-ад-Дина особо выделена цветовая гамма различных охотничьих птиц и подчеркнуты белые и серые оттенки статусных подарков.

Показательно, что свидетельство Рашид-ад-Дина о подношениях ордынского хана Менгу-Тимура ильхану Абаге в форме целого набора различных соколов помещено после упоминания о прибытии от каана Хубилая гонцов с символами инвеституры (они привезли ярлык, венец и дары) (Рашид-ад-Дин 1946: 86). В этой связи преподнесение соколов/кречетов в данном контексте могло символизировать признание Менгу-Тимуром суверенных прав Абаги. Однако цветовых атрибутов в данном свидетельстве не отмечено.

Особую роль соколов в качестве статусных протокольных подарков источники отмечают при описании посольсства Токты к ильхану Газану в 1302-1303 г. Так в «Истории Вассафа» поветствуется, что из Орды «прибыли 3 посольских уймака с 325 почтовыми конями (улар;)». Персидсикй автор указывает, что после победы над Ногаем «Токтай сделался полновластным ханом и утвердился на вершинах почета и счастия, <…> (в нем) зашевелилась жилка тщеславия и спеси и возобновилось желание присоединить (к своим владениям) области Арран и Азербайджан». Хан Орды «назначил послов к его величеству (Газан-хану), которым настойчиво было указано высказаться без обходительности и представить невесту желания без неуместных прикрас» (Из «Истории Вассафа» 1941: 83). Фактически посольская миссия ставила отношения между Ордой и монгольской Персией на грань войны.

Однако «Темта, сын Токтая, был царевич предусмотрительный». В нарушение распоряжения отца он «дал послам в спутники Иса-гургана и наказал им взять с собою, без ведома Токтая, соколов и другие подарки, говорить при его величестве Газан-хане достойным образом и не сходить с пути вежливости». Иса-гурган исполнил поручение: «удостоился чести явиться к его величеству в сообществе послов и поднес (ему) приношения тех (джучидских) стран: соколов дальнелетных и охотничьих, разные меха — белок киргизских, ласок (фенек) карлукских, горностаев славянских и соболей булгарских , кровных коней кипчакских и другие красивые подарки» Персидсикй историк особо подчеркивает, что подношения стали опорой «сближения» и поддержкой «благорасположения» (Из «Истории Вассафа» 1941: 84). В результате был сохранен мир, ильхан Газан направил хану Токте «предложение оставаться на пути согласия и взаимности». Послов «кипчакских почтил подарками и милостями». При этом «21 сокола, которых они привезли, он передал в свой собственный охотничий дом и выдал из казны за каждого сокола на 1000 динаров жемчугу» (Из «Истории Вассафа» 1941: 84). В этом эпизоде соколы сыграли немаловажную роль в переговорах. Правда и здесь их цветовая характеристика не упоминается.

Не обозначен цвет ловчик птиц и в следующем изветстии. Арабский автор Ибн Дукман отметил, что в «717-м году хиджры (= 16 март. 1317 — 4 март. 1318 г.) в Египет прибыли послы Узбека, которые доставили султану подношение, которое состояло: «**из 8 соколов** и 6 невольников, из кольчуги, булатного шлема и меча» (Из летописи Ибндукмака 1884: 326). Автор особо подчеркнул, что «никто из царей их прежде этого не присылал ничего подобного,

потому что у них в обычае бережливость; такой размер был лишь вследствие уважения (оказанного) султаном ему самому» (Из летописи Ибндукмака 1884: 326).

Другой арабский автор ал-Айни указал, что при прибытии ордынского посольства в 724-м г.х. (= 30 дек. 1323 — 17 дек. 1324 г.) подарки Узбека были скромнее: «**два сокола** и шкуры белых зайцев, каждая длиною в 7 с дробью локтей». При этом в «послании их заключалось великое порицание того, что султан не согласился на войну с Абусаидом и наместником его Джубаном» (Из летописи Бедреддина Элайни 1884: 526—527). То есть, благорасположение при обмене подарками между правителями выражалось и в количестве преподнесенных птиц.

В это же время — в 1322 г. — «Повесть о царевиче Петре» относит встречу ордынского посла Ахмыла, при описании которой упомянуты в качестве ханской принадлежности именно охотничьи птицы и верхняя одежда: «…Игнатъ пред кресты съ гражаны и, вземъ тѣшь царьскую — **кречеты, шубы и питие,** край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племя…» (Повесть о Петре 2000: 82—84). Здесь также набор даров (тешь) и, в частности, кречеты, упомянуты в качестве символа подчиненности верховной власти хана в лице его посла («ста на колени»).

Необходимо также обратить внимание на завязку сюжета эпоса «Идегей», где в «Песне первой» описывается ссора между Тимуром и Токтамышем, которая разгорается из-за требования самаркандского правителя передать ему лучшего ханского сокола (Идегей 1990: 6—9). Несомненно, перед нами эпическое преувеличение. Однако оно явно указывает на то значение, которое придавалась подаркам в виде охотничьих птиц и, в частности, соколов/кречетов в сложной дипломатической иерархии кочевников в XV—XVI столетиях.

Сюжет находит аналоги в известиях об эпизодах переговоров Токтамыша и Тимура. Так, в начале похода Тимура на восточные улусы Орды в 1391 г. к нему прибыла посольская миссия от правителя Джучиева Улуса. Во время аудиенции у Тимура посол, выполнив обязательства вежливости и целования земли, преподнес лошадей **и сокола** и через посредство нойонов довел до сведения (Тимура) слова царя, содержавшие много извинений» (Из «Книги побед» Низами-ад-Дина Шами 1941: 112; Из «Книги побед» Шериф-ад-Дина Йезди 1941: 157). Затем он (Тимур) устроил царский пир, обласкал посла больше, чем прежде, и дал халат и пояс» (Из «Книги побед» Низами-ад-Дина Шами 1941: 113). Персидский автор Шериф-ад-Дина Йезди уточняет, что послы Токтамыша «**преподнесли 1 сокола** и 9 быстрых коней». При этом Тимур, соблюдая обычай, (принятый) у султанов, **взял сокола (себе) на руку**, но по чувству царского достоинства, не обратил большого внимания» (Из «Книги побед» Шериф-ад-Дина Йезди 1941: 159).

Далее, повествуя о событиях 807 г.х. (= 10 июля 1404 — 28 июня 1405) Шериф-ад-Дина Йезди отмечает, что в Самарканде Тимур принимает посла Идигу (Едигея), который «**поднес сокола** и другие подарки, которые привез с собою, и доложил послание Идигу, заключавшееся в изъявлении покорности и подчинения» (Из «Книги побед» Шериф-ад-Дина Йезди 1941: 188).

Сын Тимура Шахрух в 812 г.х. (= 16 мая 1409 — 5 июня 1419) принимает послов «Пулад-хана, эмира Идигу-бахадура и эмира Айсе, которые были обладателями власти в Дешт-и-Кипчаке и странах узбекских». Абд-ар-Раззака Самарканди упоминает, что участники дипломатической миссии «поднесли царственные подарки, **кречетов и (других) охотничьих птиц**». По итогам посольства в Орду направился посол для сватовства царевны «из рода ханского и дома Чингизханова» (Из «Места восхода двух счастливых звезд …» 1941: 192).

Мы видим, что свидетельства эпического произведения «Идегей» о важности охотничьих птиц в переговорном этикете того времени находят анадлогию и подтверждение в событиях взаимоотношений Тимура и его наследников с правителями Джучиева Улуса.

Таким образом, на протяжении XIII—XV вв. среди народов Евразийской степи прослеживается символическая роль охотничьих птиц в ходе обмена дипломатическими подношениями. Так преподнесение в подарок белого кречета/сокола сопровождало декларацию о принятие в подданство и символизировало подчиненное положение младшего по отношению к старшему. Это предполагало признание главенства/суверенитета одного политического образования над другим. В дипломатическом языке народов Евразии соколы/кречаты играли

особую роль в качестве статусных протокольных подарков, которые показываля благорасположение дарителя и его уважительно-подчиненное положение. Количество, цвет и род птиц «информировали» переговаривающиеся стороны о степени дружественности или недружественности отношений, могли смягчить или усугубить напряжения между государствами вплоть до объявления войны или заключения мира. Символический язык содержания протокольных подарков в отношениях между народами Евразийской степи при дальнейшем детальном исследовании может позволить уточнить динамику изменений политической жизни в тот или иной период, определить геополитические приоритеты того или иного политического образования в XIII—XV столетиях.

Литература

Артаев и др. 2019: Артаев С.Н., Баринова Б.В., Мукабенова Ж.А., Горяев Г.А. Цвет в коммуникативном поведении калмыков. *Мир науки. Социология, филология, культурология* 4. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK419.pdf (дата обращения 07.08.2024).

Дементьев Г.П. 1951. *Сокола-кречеты*. Москва: Московское общество испытателей природы.

Золотая Орда в источниках 2009: Храпачевский Р.Н. (сост.). 2009. *Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи*. Т. III. *Китайские и монгольские источники*. Москва: Центр по изучению военной и общей истории.

Идегей 1990: Липкин С. (пер.). 1990. *Идегей*. Казань: Татарское книжное издательство, 6—9.

Из «Истории Вассафа» 1941: Тизенгаузен В.Г. (сост.). 1941. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. *Извлечения* из персидских сочинений. Москва; Ленинград: АН СССР, 80—89.

Из «Книги побед» Низами-ад-Дина Шами 1941: Тизенгаузен В.Г. (сост.). 1941. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. *Извлечения* из персидских сочинений. Москва; Ленинград: АН СССР, 104—125;

Из «Книги побед» Шериф-ад-Дина Йезди 1941: Тизенгаузен В.Г. (сост.). 1941. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. *Извлечения* из персидских сочинений. Москва; Ленинград: АН СССР, 144—189.

Из «Места восхода двух счастливых звезд...» 1941: Тизенгаузен В.Г. (сост.). 1941. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. *Извлечения* из персидских сочинений. Москва; Ленинград: АН СССР, 190—201.

Из летописи Бедреддина Элайни 1884: Тизенгаузен В.Г. (сост.). *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. *Извлечения из сочинений арабских*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 475—534.

Из летописи Ибндукмака. 1884. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. *Извлечения из сочинений арабских*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 315—330.

Козин С.А. (пер.) 1941. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. *Монгольский обыденный изборник* I.

Моисеев М.В. 2016. Посольские дары-«поминки» в контексте взаимоотношений России с постордынскими государствами: проблемы изучения. *От Смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI—XVIII вв.* Москва; Вологда: Древности Севера, 16—3—171.

Моисеев М.В. 2011. Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI века. *Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. «История и политология»* 4, 17— 31.

Науменко В.Г. 2013. Русские дипломаты в Крыму: из истории союзнических отношений великого князя Ивана III Васильевича и царя Менгли-Гирея. *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*. № 6 *Ноябрь—декабрь.* URL: https://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Naumenko_Russian-Diplomats-Crimea/ (дата обращения 07.08.2024).

Повесть о Петре 2000: Дмитриева Р. П. (подготовка текста и комментарии). *Повесть о Петре, царевиче Ордынском.* Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Санкт-Петербург: Наука, 82—84.

Посольская книга 2016: Зайцев И.В. (отв. ред.). *Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571—1577 гг.* Москва: ИД Марджани.

Радлов В.В. 1893. *Опыт словаря тюркских наречий*. Т. 1. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук.

Рашид-ад-дин 1952a: Смирнова О.И. (пер.). 1952. *Рашид-ад-дин. Сборник летописей*. Т. 1. Кн. 1. Москва; Ленинград: АН СССР.

Рашид-ад-дин 1952b: Смирнова О.И. (пер.). 1952. *Рашид-ад-дин. Сборник летописей*. Т. 1. Кн. 2. Москва; Ленинград: АН СССР.

Рашид-ад-дин 1946: Смирнова О.И. (пер.). 1946. *Рашид-ад-дин. Сборник летописей*. Т. III. Москва; Ленинград: АН СССР.

Сборник РИО 1884: Карпов Г.Ф. (ред.). *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 41. *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией*. Т. I. *(С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России)*. Санкт-Петербург: Типография Ф. Елеонского и Ко.

Симаков Г.Н. 2000. Культ хищных птиц у народов Средней Азии и Казахстана (На примере соколинской охоты). Дисс. … д-ра ист. наук. Санкт-Петербург: Российская академия наук; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

References

Artayev i dr. 2019: Artayev, S.N., Barinova, B.V., Mukabenova, Zh.A., Goryayev, G.A. In *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya (World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies)* 4. Available at: https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK419.pdf (accessed 07.08.2024) (in Russian).

Dement'yev, G. P. 1951. *Sokola-krechety (Gyrfalcon)*. Moscow: Moskovskoye obshchestvo ispytateley prirody (in Russian).

Zolotaya Orda v istochnikakh 2009: Khrapachevskiy, R.N. (ed.). 2009. Zolotaya Orda v istochnikakh (materialy dlya istorii Zolotoy Ordy ili ulusa Dzhuchi (*The Golden Horde in sources (materials for the history of the Golden Horde or the Ulus of Jochi*). Vol. III. *Kitayskiye i mongol'skiye istochniki (Chinese and Mongolian sources. Moscow: Center for the Study of Military and General History)*. Moscowa: Tsentr po izucheniyu voyennoy i obshchey istorii (in Russian).

Idegey 1990: Lipkin, S. (transl.). 1990. *Idegey*. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo (in Russian).

Iz "Istorii Vassafa" 1941: In: Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials relating to the history of the Golden Horde)*. Vol. 2. *Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy (Extracts from Persian works)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 80—89 (in Russian).

Iz "Knigi pobed" Nizami-ad-Dina Shami 1941: In: Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials relating to the history of the Golden Horde)*. Vol. 2. *Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy (Extracts from Persian works)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 104—125 (in Russian).

Iz "Knigi pobed" Sherif-ad-Dina Yyezdi 1941. In: Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials relating to the history of the Golden Horde)*. Vol. 2. *Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy (Extracts from Persian works)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 144—189 (in Russian).

Iz "Mesta voskhoda dvukh schastlivykh zvezd ..." 1941. In: Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials relating to the history of the Golden Horde)*. Vol. 2. *Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy (Extracts from Persian works)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 190—201 (in Russian).

Iz letopisi Bedreddina Elayni 1884. In: Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials related to the history of the Golden Horde)*. Vol. 1. *Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh (Extracts from Arabic works)*. Saint Petersburg: AN SSSR, 475—534 (in Russian).

Iz letopisi Ibndukmaka 1884: In: Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials related to the history of the Golden Horde)*. Vol. 1. *Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh (Extracts from Arabic works)*. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 315—330 (in Russian).

Kozin, S.A. 1941. In *Mongol'skiy obydennyy izbornik (Mongolian everyday collection)* I. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Moiseev, M.V. 2016. In *Ot Smuty k imperii. Novyye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI—XVIII vv. (From the Time of Troubles to Empire. New discoveries in the field of archeology and history of Russia in the 16th — 18th centuries)*. Moscow; Vologda: Antiquities of the North, 163—171 (in Russian).

Moiseev, M.V. 2011. In *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Ser. "Istoriya i politologiya" (Bulletin of the M.A. Sholokhov* 4, 17—31 (in Russian).

Naumenko, V. G. 2013. In *Informatsionnyy gumanitarnyy portal "Znaniye. Ponimaniye. Umeniye" (Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skills")* 6. *Noyabr'— dekabr' (November — December)*. Available at: https://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Naumenko_Russian-Diplomats-Crimea/ (accessed 07.08.2024) (in Russian).

Povest' o Petre 2000: Dmitrieva, R.P. (comp.). In *Library of Literature of Ancient Rus* 9, 82—84.

Posol'skaya kniga 2016: Zaitsev, I.V. (ed.). *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1571—1577 gg. (Embassy book on relations of the Moscow state with the Crimea. 1571—1577)*. Moscow: ID Marjani (in Russian).

Radlov, V.V. 1893. Opyt slovarya tyurkskikh narechiy (An attempt at a dictionary of Turkic dialects). Vol.1. Pt. 1. St. Petersburg: type. Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Rashid-ad-din 1952a: Smirnova, O.I. (trans.). 1952. *Rashid-ad-din*. *Sbornik letopisey (Rashid ad-din. Collection of annals)*. Vol. 1. Bk. 1. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).

Rashid-ad-din 1952b: Smirnova, O.I. (trans.). 1952. *Rashid-ad-din*. *Sbornik letopisey (Rashid ad-din. Collection of annals)*. Vol. 1. Bk. 2. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).

Rashid-ad-din 1946: Smirnova, O.I. (transl.). 1946. *Rashid-ad-din. Sbornik letopisey (Rashid ad-din. Collection of annals)*. Vol. III. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).

Sbornik RIO 1884: Karpov, G.F. (ed.) *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Imperial Russian Historical Society)*. Vol. 41. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoyu i Nagayskoyu ordami i s Turtsiyey (Monuments of diplomatic relations of the Muscovite state with the Crimean and Nogai hordes and with Turkey)*. Vol. I. *S 1474 po 1505 god, epokha sverzheniya mongol'skogo iga v Rossii* (*From 1474 to 1505, the era of the overthrow of the Mongol yoke in Russia)*. Saint Petersburg: Printing House of F. Eleonsky and Co. (in Russian).

Simakov, G.N. 2000. The Cult of Birds of Prey Among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan (Based on Falconry)). Dr. habil. Thesis. Saint Petersburg: Russian Academy of Sciences; Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera).